

БРИТАНСКАЯ ПРОРОССИЙСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА ЭПОХИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (на примере брошюры «Крест против Луны», 1854)

А.А. Орлов

Аннотация. После окончания наполеоновских войн в Великобритании выходило множество сочинений, жёстко критикующих внешнюю политику России как диктаторскую и захватническую. Но кроме публицистов, настроенных русофобски, в Великобритании со времени обострения англо-русских отношений в начале 1830-х гг. активно действовали и их противники — идеологи манчестерской школы фритредеров. Некоторые авторы выступали в парламенте и в печати с открытым забралом, как, например, знаменитый борец против «хлебных законов» (Corn Laws) Ричард Кобден. Авторы не настолько авторитетные и популярные предпочитали сохранять анонимность. Перед началом Крымской войны 1853–1856 гг. страну захлестнуло половодье брошюр разной политической направленности как с заявленным авторством, так и анонимных. Одна из таких пророссийских брошюр неизвестного автора «Крест против Луны, или Религиозно-политический взгляд на Восточный вопрос» (“The Cross versus Crescent...”), точнее говоря, её перевод на русский язык, сделанный 25 января (ст. ст.) 1854 г., была обнаружена в Государственном архиве РФ (ГА РФ) среди документов фонда заведующего общим архивом Министерства императорского двора Г.В. Есипова. Она представляет интерес для анализа как пример идейных разногласий в английском обществе по поводу необходимости или опасности разрыва с Россией.

Ключевые слова: Крымская война 1853–1856 гг., британская антироссийская и пророссийская публицистика, восточный вопрос, спор из-за Святых мест в Палестине, архивные документы.

Для цитирования: Орлов А.А. Британская пророссийская публицистика эпохи Крымской войны (на примере брошюры «Крест против Луны», 1854) // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 2. С. 285–299. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-285-299

285

BRITISH PRO-RUSSIAN JOURNALISM OF THE ERA OF THE CRIMEAN WAR (On the Example of the Brochure “The Cross Versus Crescent”, 1854)

A.A. Orlov

Abstract. Since the end of the Napoleonic wars in Britain there have been many essays severely criticizing Russian foreign policy as both dictatorial and aggressive. However, besides Russophobic publicists, since the aggravation of Anglo-Russian relations in the early 1830s their opponents – ideologists of the Manchester school of free-traders – were also active in Great Britain. Some authors such as Richard Cobden, the famous

© Орлов А.А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

fighter against the Corn Laws, openly spoke in Parliament and in the press. Some authors who were not so authoritative and popular preferred to remain anonymous. Before the outbreak of the Crimean War (1853–1856), the country was flooded with brochures of different political orientation, with declared authorship as well as anonymous. One of such pro-Russian brochures of unknown author “The Cross versus the Crescent, or Religious and political views on the Eastern Question”, more precisely, its translation into Russian, made on January 25 (Old Style), 1854, was found in the State Archive of the Russian Federation (GA RF) among the documents of the fund of the head of the general archive of the Ministry of the Imperial Court G.V. Esipov. It is of interest for analysis as an example of ideological disagreements in English society on the need or danger of breaking with Russia.

Keywords: *Crimean War of 1853–1856, British anti-Russian and pro-Russian journalism, Eastern question, dispute over Holy Places of Palestine, archival documents.*

Cite as: Orlov A.A. British Pro-Russian Journalism of the Era of the Crimean War (On the Example of the Brochure “The Cross Versus Crescent”, 1854). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 2, part 2, pp. 285–299. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-285-299

Крымская война 1853–1856 гг. характеризовалась ожесточённым противостоянием России, с одной стороны, Великобритании и Франции, с другой, не только на полях сражений. Противники вступили в яростную схватку и в области, говоря современным языком, информационной войны. Пожалуй, впервые в мировой истории для расчеловечивания врага были задействованы возможности всех средств массовой информации (газет, журналов, публицистики, мемуаров, травелогов, карикатур, художественной литературы и т. д.). Британцы с XVIII в. были особенно искусны в «памфлетной войне», возможности которой неоднократно использовались во внутренней и внешней политике.

И до, и во время, и после Крымской войны в Великобритании выходило множество сочинений, жёстко критикующих внешнюю политику России как диктаторскую и захватническую. Начало этой деятельности было положено публикацией в 1817 г. книги генерала Р.Т. Вильсона (во время Отечественной войны 1812 года он был британским представителем при

штабе М.И. Кутузова) «Очерк военного и политического могущества России» [1]. Полемику продолжил подполковник Дж. Де Лейси Ивэнс, опубликовавший в 1828 г. работу «О замыслах России» [2; подробнее о ней см.: 3], а в следующем году — «О целесообразности вторжения в Британскую Индию» [4]. Дипломат и публицист Дэвид Уркарт (D. Urquhart, 1805–1877) в отдельных работах и статьях, а также в издаваемых им сериях сборников «Портфель» (“The Portfolio; or A Collection of State Papers, etc., etc. ...” 1835–1837, 1843–1845) предлагал вести с Россией таможенную войну, чтобы заставить русских дворян-экспортёров давить на собственное правительство с целью отказа от протекционизма [см., напр.: 5]. По словам Е.В. Тарле, «статьи Уркуорта (так в тексте — А.О.) всегда живые, часто яркие, представляют собой смесь здравых мыслей с совершенно бредовыми фантазиями. Он ненавидит Николая и русских вообще истинно фанатичной ненавистью, а в абдул-меджидовской Турции вполне искренно и убеждённо усматривает носительницу высокой,

оригинальной, но, к несчастью, недо-ступной пониманию европейцев цивилизации» [6, с. 305]. Д. Уркарт и другие противники расширения влияния России в зонах жизненно важных интересов Великобритании на Востоке, прежде всего в Османской империи, не жалели сил для доказательства крайней опасности такой политики.

Русское правительство, естественно, стремилось противодействовать усилению русофобии не только в Великобритании, но и вообще в Западной Европе. На вооружение было взято то же самое средство — публикация газетных и журнальных статей, брошюр и книг с объяснением позиции России и с критикой враждебных сочинений. Но по этому вопросу между представителями высших властей империи существовали значительные разногласия. Министр иностранных дел гр. К.В. Нессельроде «...был принципиальным противником каких бы то ни было печатных опровержений. «Никогда ещё мне не случилось видеть, чтобы книги или статьи, написанные в нашу пользу, заставили кого-нибудь взять нашу сторону», — писал он 3 декабря 1839 г. послу России в Берлине П.К. Мейендорфу» [цит. по: 7, с. 278–279]. С другой стороны, руководители III Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии допускали, что опровержения русофобских западных статей в западной же печати необходимы. В целях большей убедительности они полагали целесообразным печатать эти опровержения как анонимные сочинения иностранцев, скрывающих свои имена ради объективности. «Похвалы России из уст русских подданных казались неэффективными и компрометирующими русскую точку зрения; приветствовались опровержения, вложенные в уста «беспристрастных» иностранцев» [там же, с. 281].

Особенно сильный накал печатная полемика приобрела во второй половине 1840-х — начале 1850-х гг., т. е. в период назревания вооружённого конфликта. Взрыв «памфлетной войны» был спровоцирован визитом Николая I в Лондон в 1844 г., предпринятым с целью договориться с правящими кругами Великобритании о разделе сфер влияния в распадающейся Османской империи. При этом император в духе своего приказа 1826 г. о полном запрещении всех публикаций в русской прессе о «политических видах» правительства [8, с. 315, 317] не позволял своим авторам выпускать в свет труды даже патриотического характера, раскрывающие причины Крымской войны [9]. Следовательно, путь оставался только один: активизировать работу по подготовке к печати анонимных английских и французских сочинений, защищающих и объясняющих русскую позицию.

Поскольку большинство таких публикаций выходили, действительно, анонимно, неизвестно, были ли они написаны русскими или иностранными агентами III Отделения, работавшими на заказ, или англичанами и французами, искренне убеждёнными в необходимости борьбы с военной опасностью, угрожающей экономическим и политическим интересам их стран. Дело в том, что кроме публицистов, настроенных русофобски, в Великобритании со времени обострения англо-русских отношений в начале 1830-х гг. активно действовали и их противники: идеологи манчестерской школы фритредеров. Они рассчитывали, что пример Англии со временем побудит другие государства Европы, в т. ч. и Россию, принять принципы свободной торговли. Таким путём можно будет добиться расширения рынка сбыта британских товаров. Главным выразителем подобных взглядов был известный борец против «хлебных

законов» (Corn Laws) Ричард Кобден [10]. Его деятельность оказала определённое влияние на политику правительства. Е.В. Тарле подчёркивал: «...глава консервативного правительства Роберт Пиль... постепенно склонялся к сближению с Ричардом Кобденом, основные требования которого относительно отмены хлебных законов, как известно, Пиль и осуществил в 1846 г.» [6, с. 101]. В этой полемике, по словам Л.С. Семёнова, «...отчётливо проявилась борьба двух тенденций в отношении развития экономических связей с Россией» [11, с. 41].

Британское правительство во второй половине 1840-х — начале 1850-х гг. явно колебалось между двумя тенденциями: желанием сохранить взаимовыгодные экономические связи с Россией и стремлением обуздать российский экспансионизм. Д. Уркарт, например, неоднократно выступал в парламенте с постоянными обвинениями в адрес министра иностранных дел Г.Дж. Темпла лорда Пальмерстона и других политических деятелей, подозревая их в сговоре с Россией, внешнюю политику которой он беспощадно критиковал [6, с. 306; 12]. Колебания лондонских властей продолжались очень долго, вплоть до самого начала войны. Как свидетельствовал журналист газеты «Таймс» и очевидец военных действий в Крыму Уильям Говард Рассел, только занятие русскими войсками Дунайских княжеств и разгром турецкого флота при Синопе в ноябре 1853 г. [13, с. 12] заставили британское правительство объединиться с Францией Наполеона III (невиданная политическая комбинация, от которой герцог Веллингтон, скончавшийся в 1852 г., умер бы во второй раз) и объявить войну своему 300-летнему христианскому партнёру на Востоке — России.

Зная всё это, можно понять, почему наряду с русофобскими сочинениями (их

было, конечно, гораздо больше) в Великобритании время от времени появлялись русофильские издания, предлагавшие читателям взглянуть с другой стороны на проблему цены отказа от сотрудничества с Россией. Ясно, что их авторы были заинтересованы, прежде всего, в урегулировании внутренних противоречий в своих странах, в достижении консенсуса по поводу решения важнейших политических и экономических задач. «...Не всякий иностранный текст, где упомянута Россия, свидетельствует об интересе к России; нередко она служит лишь поводом для выяснения внутривнутриполитических взаимоотношений», — уточняет В.А. Мильчина [14, с. 438]. Некоторые авторы выступали в парламенте и в печати с открытым забралом, как, например, Р. Кобден. Были и другие. В отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) в фонде 368 (редакция журнала «Русский архив»), дело № 108, хранится перевод на русский язык статьи английского политика и публициста С. Гэферлса «Ещё немного слов к моим соотечественникам по предмету Русско-Турецкого вопроса». По его мнению, главная причина распри между Россией и Османской империей заключалась в неудовлетворении последней русских требований касательно Святых мест в Палестине [15, с. 312]. Поскольку эта рукопись хранится среди материалов редакционного портфеля издателя журнала П.И. Бартенева (128 ед. хр.), можно предполагать, что она готовилась к изданию, но неизвестно, состоялась ли её публикация. Авторы не настолько авторитетные и популярные, как Р. Кобден, предпочитали сохранять анонимность.

Одна из таких британских пророссийских брошюр неизвестного автора «Крест против Луны, или Религиозно-политический взгляд на Восточный вопрос»

(“The Cross versus Crescent...”) [16] (точнее говоря, её перевод на русский язык, сделанный 25 января (ст. ст.) 1854 г.) была обнаружена в Государственном архиве РФ (ГА РФ) среди документов фонда заведующего общим архивом Министерства императорского двора Г.В. Есипова¹. Она представляет интерес для анализа как пример идейных разногласий в английском обществе по поводу необходимости или опасности разрыва с Россией.

В предисловии к ней сказано о том, что брошюра «...является в свет третьим изданием» и автор желает сказать по заявленной проблеме «...ещё хотя несколько слов» [там же, л. 2]. Далее в тексте встречаются косвенные указания на то, когда могли выйти предыдущие издания². Востребованность брошюры доказывает: английская читающая публика лучше всего воспринимала проблемы англо-русских отношений в свете постепенного обострения «восточного вопроса». Но автора поражает «невероятная апатия» общественности, правительства и журнального мира по поводу готового вот-вот разразиться страшного кризиса, могущего поставить на карту «самоё существование Европы». Её судьба «...висит на волоске; а мы, как будто, высматриваем себе местечко в той или другой ложе театра в ожидании представления страшной трагедии» [там же].

Англия традиционно зациклена на решении внутренних проблем (свобода парламентских выборов, принятие законов

против пауперизма, хозяйственные и финансовые вопросы и т. д.), которые постоянно вызывают бурную общественную и журнальную полемику. Проблемы внешней политики вверены произволу политиков и чиновников — «...одне дела иностранные оставлены в забвенье...». Если что-то и попадает в поле общественной дискуссии, то здесь «мирные владетели полей и лугов» не могут «...высвободить свою голову из сетей журнализма». Больше всего они подчиняются мнению влиятельной (она уже стала «четвертою силою в государстве») газеты (автор говорит — журнала) «Таймс». «...Большая часть... его читателей то от слабости, то от лености слепо следуют его приговорам, не всматриваясь ни в основание, ни в мотивы его движений» [там же, л. 2 об.]. Недовольный такой ситуацией автор собирается, как делал уже и прежде, «...возвысить свой смиренный голос не вопреки России...». Он знает, что у него были в этом деле более опытные предшественники («...с тех пор явились [в свет] ещё две гораздо более дельные и гораздо более важныя брошюры (так в тексте — А.О.) и разошлись далеко и легко»), но надеется и сам найти читателей, «...которые умеют охранять свою независимость и не поддаются слепо народным предрассудкам...». Подчёркивая собственную беспристрастность, автор заканчивает предисловие латинской поговоркой «*Magna est veritas et prevalibit*» («Истина велика и торжествует») [там же, л. 2 об.—3].

¹ На л. 1 архивного дела скопирована обложка брошюры со следующими данными: «Крест перед [так!] Луною. The Cross versus Crescent или Религиозно-политический взгляд на Восточный вопрос [далее — изображение простого четырёхконечного креста]. In hoc signo vinces [лат.]. Третье издание. London, Thomas Harrison, 59, Pale [так в тексте, надо: Pall — А.О.] Mall, 1854 года». Подчёркнутые слова подчёркнуты в тексте документа. Термин «ИМПЕРАТОР», написанный прописными буквами, передан без изменений.

² Автор пишет о том, что за два года до издания его брошюры Николай I мог овладеть Турцией, «...когда Венгрия страдала от революции, [а] Европа находилась в состоянии Анархии...» [16, л. 8 об.]. Имеется в виду период европейских революций 1848–1849 гг., следовательно, она вышла первым изданием в 1850–1851 гг.

Прежде всего, он опровергает мнение о том, что российский император собирается подчинить своему влиянию 12 млн. христианских подданных османского султана. Поскольку англичане, как выяснилось, совершенно невежественны «...касательно всего, что только имеет отношение к Восточным церквам...» (так в тексте — А.О.), он предлагает вниманию публики отчёты, составленные представителями римско-католической церкви. Из них читатели должны увидеть следующую картину: «...одни из этих христиан принадлежат к таким церквам, с которыми церковь Греческая (т. е. православная — А.О.) не имеет никакого общения, а другие населяют Грецию и Морею, совершенно устранённые от Русского влияния или покровительства, потому самому, что оне состоят под управлением независимого христианского Государя» [там же, л. 3 об.–4]³.

По мнению автора, конфликт вокруг Святых мест в Палестине раздули именно католики (читай Франция), не желавшие усиления влияния представителей других христианских конфессий в этом важном регионе Восточного Средиземноморья. Политические пристрастия привели к разжиганию ненависти к России, император которой первоначально выдвигал по отношению к султану «...требование... несравненно более маловажное, чем изволили себе представить бранолюбивые Парламентёры и предупреждённая (т. е. предубеждённая — А.О.) публика». Султан в ответ на это «...думал сделать только очень лёгкия возражения...», но вмешательство «иностранный дипломатики», утверждавшей, что за духовным протекторатом немедленно последует политический контроль, коренным образом

изменило всю ситуацию. Для автора очевидно: католики возложили на Николая I вину за то, чего хотели добиться сами, но беспристрастный наблюдатель знает: православная церковь никогда не смешивает духовное с мирским и «вековые опыты» доказали туркам, что «...Греческая церковь... никогда ещё не подавала случая к спорам между Россией и Турцией». Николай I много раз доказал своё нежелание уничтожить Османскую империю. Он добровольно отказался от преимуществ, предоставленных ему Ункяр-Искелесийским договором 1833 г., в том же году спас Константинополь от нападения войск египетского паши Мухаммеда-Али, не воспользовался революцией в Венгрии 1848–1849 гг., когда вся Европа находилась в состоянии анархии, а русские войска стояли на границах европейских владений султана и могли бы нанести смертельный удар многовековому врагу России. Какие же ещё нужны доказательства? «...Государь, который отказался воспользоваться ими (благоприятными случаями — А.О.), заслуживает права требовать, чтобы ему верили, когда он говорит, что, стараясь законными преимуществами оградить свою Церковь как теперь, так и на будущее время, от чуждых в неё вторжений, Он действует только по религиозным побуждениям, и что то духовное влияние, которое Он ищет, не простирается на мирския дела и никогда не может сделаться орудием политики или предлогом к политическим вмешательствам» [там же, л. 8–9].

Не исключено, что захвативший власть незаконным путём Наполеон III сознательно взял курс на обострение проблемы Святых мест в Палестине, чтобы иметь возможность давления на дворы

³ Греческое королевство было образовано по совместному решению великих держав (Великобритании, Франции и России) в 1832 г. Греческим королём был назначен баварский принц Оттон (1833–1862) из династии Виттельсбахов.

Северных держав и, прежде всего, на Николая I. Закулисно направляя разрушительную деятельность римо-католиков, он, вероятно, мог надеяться на то, что в нужный момент сможет договориться с Россией о взаимодействии, пообещав помощь в урегулировании противоречий. Но французский авантюрист просчитался. Он не учёл антипатии российского императора к незаконным властям, овладевшим тронem в результате революции. Принципиальность Николая I была залогом того, что он не мог содействовать Наполеону III в разделе сфер влияния в Восточном Средиземноморье (России — Константинополь, Франции — Египет и побережье Северной Африки). Английское правительство могло бы здесь поддержать Россию, но вместо этого оно совершает большую ошибку, отчуждая от себя Петербург и ставя его перед необходимостью смены внешнеполитического партнёра. Ошибка становится тем больше, чем больше английские политики и журналисты стараются убедить Европу и султана в наличии у Николая I захватнических замыслов. Напомнив читателям слова знаменитого английского писателя Х. Уолпола о том, что половина бед в мире происходит от предположений, автор предупреждает: смешение предозрений и страхов, раздутое русофобской прессой, «...производит теперь несравненно более опасный кризис, нежели какой мог бы когда-либо произойти от Русского честолюбия». В конце

концов дело может закончиться тем, что Николай I, «...который, как известно, с энтузиазмом держится своей веры...», не совладеет или не захочет совладать с религиозным фанатизмом подданных и вынужден будет объявить войну [там же, л. 9–10].

Переходя к политической оценке сложившейся ситуации, автор брошюры напоминает общественности, что она слепо доверялась мнениям журналистов, особенно английской журналистики, которая «...почти везде выступала под Оттоманским знаменем...». Он предупреждает читателей: это делалось не от чистого сердца, а для того, чтобы, оказав поддержку «всем недовольным возмутителям Европы», ослабить консервативные правительства и расчистить дорогу к вершинам власти их политическим противникам — либералам. Продажные журналисты вместе со своими покровителями везде и всегда действуют по принципу «чем хуже, тем лучше». Они стремятся «ускорить роковую войну», «...ослабив ту единственную силу, которая в состоянии ещё противодействовать корыстным мечтам Кошута⁴ или злоковарным замыслам Маццини⁵ и его безпутным Аколитам⁶» [там же, л. 13–13 об.].

Примером двойных стандартов в отношении пристрастной английской журналистики к политике Николая I для автора является оценка действий русского и турецкого правительств в истории с

⁴ Лайош Кошут (*Lajos Kossuth*, 1802–1894) — венгерский государственный деятель, революционер, журналист и юрист, премьер-министр и правитель-президент Венгрии в период революции 1848–1849 гг.

⁵ Джузеппе Мадзини (*Mazzini*, 1805–1872) — итальянский революционер, политик, писатель и философ, сыгравший важную роль в ходе первого этапа движения за национальное освобождение и либеральные реформы в Италии (Рисорджименто) в XIX в.

⁶ Аколит (*лат.* *acolythus*, от др.-греч. ἀκόλουθος — неразлучный спутник, помощник) — первоначально малый чин духовенства, помощник епископа или пресвитера, а впоследствии церковнослужитель-мирянин в римско-католической церкви, который выполняет определённое литургическое служение. Аналогичны алтарникам в православной церкви. В переносном значении — прислужники революционных лидеров.

«Венской нотой»⁷. «Когда Венская нота принята была Российским ИМПЕРАТОРОМ, то все громко и с торжеством заговорили, что вот, наконец, союзники своими решительными мерами заставили Царя принять ноту, далеко не отвечающую Его требованиям; когда же Турка (так в тексте — А.О.) отказался принять эту ноту, и стал требовать более или менее важных перемен в ее тоне, или складе; то те же самые журналы принялись воззывать союзников на помощь ему, дабы общими силами отвергнуть ноту, столь же враждебную его интересам и оскорбительную для его чести; и всё это происходило прежде, нежели явилось объяснение Графа Нессельроде. И того мало: и после того, как Царь в Ольмюце объявил свою готовность принять эту ноту в том смысле, в каком она составлена и понимается союзными Державами, журналы всячески продолжали тому противодействовать» [там же, л. 13 об.–14].

Общими усилиями западным державам удалось втянуть Россию и Османскую империю в жестокую войну. Турок подбадривали хвалебными публикациями, когда им удавалось наносить русским чувствительные удары⁸, и возбуждать против России враждебные черкесские племена. Но после Синопского сражения «...снова все изворотились и победу Русских стали клеймить именем варварского злодейства!» Такое сравнение заставляет автора вызвать из небытия тень одного из «семи мудрецов» Древней Греции Солона, который сравнивал народ с морем, а ораторов с ветрами, возмущающими это море по своему произволу. «Что бы он сказал, если бы ему привелось жить в век газет и журналов и дышать удушливой и заражённой атмосферой...» (далее пропуск в тексте, видимо, здесь должно было быть название какого-то печатного органа, особенно ненавистного

⁷ «Венская нота» была принята 28 июля (н. ст.) 1853 г. на нескольких заседаниях послов Англии, Франции, Австрии и Пруссии. Она содержала упоминание о том, что Турция обязуется соблюдать все статьи, касающиеся православной церкви, содержащиеся в договорах Кучук-Кайнарджийском 1774 г. и Адрианопольском 1829 г. В ноте подробно говорилось о том, что православная церковь получает все права и привилегии, которые будут даны какими бы то ни было соглашениями всем другим христианским культам. От России требовали немедленно освободить Дунайские княжества. В дальнейшем спорные вопросы русско-турецких отношений должны были решаться при участии держав, представители которых подписали «Венскую ноту». 3 августа Николай I заявил, что принимает ноту с условием не вносить в неё никаких изменений. Но султан Абдул-Меджид I под воздействием английского посла в Константинополе Ч. Стрэтфорда Каннинга лорда Редклиффа приказал внести в ноту незначительные поправки. Николай I, получавший от посла в Париже Н.Д. Киселёва заверения в том, что Англия и Франция не выступят совместно против России, отверг предложения турок и отказался очистить Дунайские княжества. 26 августа/7 сентября 1853 г. из Петербурга была отправлена в Вену нота К.В. Нессельроде, в которой разбирались изменения первой редакции документа. К.В. Нессельроде заявил, что с этими изменениями нота не удовлетворяет Россию. После этого дипломатические отношения между двумя странами были разорваны. 4/16 октября 1853 г. Османская империя, заручившись поддержкой Англии и Франции, объявила войну России. 20 октября/1 ноября аналогичным заявлением ответила Россия.

⁸ Автор указывает на взятие «Николаевского форта» [16, л. 14]. В ночь на 16/28 октября 1853 г. крупный турецкий десант (ок. 5 тыс. чел.) был высажен в районе поста Св. Николая на берегу Чёрного моря у самой турецкой границы. Турки имели более чем десятикратное преимущество в живой силе. Большая часть гарнизона поста и ратников гурийского ополчения погибли. Но прорвать приморский фланг обороны русских туркам не удалось. Турецкая армия лишилась фактора внезапности. При взятии поста Св. Николая особыми зверствами отличились башибузуки (отряды иррегулярной конницы). Адмирал А.С. Меншиков приложил к донесению вел. кн. Константину Николаевичу выписку из письма от 3 ноября 1853 г., отправленного из Сухума: «При взятии крепости Св. Николая турки неистовствовали страшным образом. Они распяли таможенного чиновника и потом стреляли в него в цель; священнику отпилили голову; лекаря запытали, допрашивая, куда он спрятал деньги, перерезали женщин и детей и, наконец, у одной беременной женщины вырезали уже живого ребёнка и тут же на глазах ещё живой матери резали его по кускам» [цит. по: 6, с. 294].

высокопоставленным читателям переведа⁹) [там же, л. 14–14 об.].

Преступление журналистов, по мнению автора брошюры, состоит и в том, что они, даже «сам многомогущий “Таймс”», ранее клеймившие Наполеона III как эмигранта («выходца»), человека без правил, без чести, бессовестного тирана, теперь хотят представить его англичанам достойным союзником, «...на честь которого можно совершенно положиться и безкорыстному содействию которого можно смело верить». В то же время всякому неангажированному наблюдателю «...очевидно, что действительные интересы Франции, и особенно при настоящих формах ея Правления, требуют не унижения власти и силы Севера, но ослабления Англии, этой единственной соперницы в деле оружия и этой единственной Державы, которая даёт убежище и покровительство политическим ея изгнанникам, ежечасно возстающим против ея престола» [там же, л. 14 об.–15].

Автор предлагал читателям беспристрастно оценить роль Франции в европейской политике. Если Россия действительно покусится на Константинополь, англичане, не имеющие достаточного количества сухопутных войск, не смогут ничего этому противопоставить. Франция же, могущая вызвать из Алжира 30 тыс. войск, а в своих пределах набрать ещё большее количество, способна защитить турецкую столицу. Что же она потребует себе в награду? Видимо, повторится ситуация ввода французского гарнизона в Рим в 1849 г. с объявлением о необходимости защиты римского папы. После этого Англия потеряет свои позиции в

Средиземноморье. «С Италией и Турцией в руках, чего она (Франция — А.О.) не может сделать с нашими владениями в море Средиземном?» Английский флот окажется бессильным в этом противостоянии, потому что французы значительно улучшили свои военно-морские силы в количественном и качественном отношении. Конечно, Франция в данный момент не нападёт на Англию, успокаивал читателей автор, поскольку Наполеону III нужен мир и стабильная торговля: «Он был поставлен на Престол и держится на нём торговыми, мануфактурными и денежными интересами; все его финансовые предприятия и расчёты основываются на сохранении общественного кредита, так что в самой вещи (т. е. на самом деле — А.О.) и характер нации вообще, по-видимому, значительно изменился. Пустые крики о славе и завоеваниях сменились более прочными приманками домашнего благоденствия и более заманчивыми искуплениями торговли и спекуляции...». Но терять бдительности всё равно не стоит. Как французский император решил на войну с Россией, так же неожиданно он может решиться и на войну с Англией. «...Старинная неприязнь и прежняя выходки порывов славолубия и честолюбия могут ещё снова показаться, и потому-то среди настоящего кризиса нам нужно тщательно осматриваться, чтобы яснее видеть, в каком мы состоянии находимся у себя и вне наших пределов» [там же, л. 15–16].

Слом Венской системы, краеугольными камнями которой были с 1815 г. Англия и Россия, не выгоден Лондону, полагает автор. Россию как геополитического

⁹ Возможно, в этом месте упоминалась издававшаяся Уркартом газета «Морнинг адвертайзер». Она имела огромный успех в Англии в годы, предшествовавшие Крымской войне, несмотря, как писал Е.В. Тарле, «...на неистовые порывы редактора. Действовали и темперамент, и искренность его статей, и порой даже литературная яркость. Это часто был фантазёр, но такой убеждённый, одарённый такой эмоциональной силой, что невольно привлекал к себе и даже (мимолётно) кое в чём — именно в вопросе о Турции — вызывал доверие людей, даже искушённых в этих вопросах» [6, с. 306].

и экономического партнёра в этой системе не может заменить никто. О Франции было сказано выше. Австрия оскорблена британской поддержкой итальянских (ломбардских) и венгерских революционеров. Пруссия бессильна, поскольку страдает внутренними недугами и обеспокоена охраной западных (Рейнские провинции, Бельгия) и восточных (Позен [Познань], прусская Польша) границ. «В Испании и Италии, где мы волновали народ и оставили его, у нас нет ни одного друга, кроме возмутителей, социалистов и убийц»¹⁰. Остаётся только Россия, но Англия отталкивает от себя империю Николая I, не думая о последствиях. «Ища таким образом, без всякой нужды, столкновения с Россией, не устранием ли мы от себя самого надёжного, самого сильного и, может быть, единственного нашего союзника? А сохраняя, с одной стороны, не равновесие, а только тень равновесия, не жертвуем ли мы, с другой стороны, существом дела?» [там же, л. 16–16 об.].

Но, скажут противники российской экспансии, даже взгляд на карту докажет, что эта северная империя слишком сильно увеличила свои владения в Закавказье и в европейской Турции, захватив Бессарабию. Так была создана непосредственная угроза Константинополю и, следовательно, зоне жизненно важных интересов Англии в данном регионе мира, а также путям коммуникации с Индией. Стремясь не допустить возникновения такой опасности, «...мы... и поддерживаем слабую, варварскую и не христианскую Державу, чтобы оградить для себя этот путь». Опять роковая ошибка, как заявляет автор. Ближайшая дорога от России к Индии идёт не через Турцию, а через Персию. Если бы в Петербурге желали

захватить Индию, это легко можно было сделать во время неудачной для Лондона англо-афганской войны 1838–1842 г. в союзе с персами и афганцами. Публицист уверен: этого не произошло тогда и не произойдёт в будущем, значит, не стоит пугать самих себя мифической опасностью. «По какому-то роковому заблуждению наша политика только и думает о вторжениях русских; страх этот, как настоящее пугалище, со дней Екатерины [II], когда было тому основание, до настоящего времени, когда нет тому никакого основания, преследует нас во всех фантастических видах. <...> Во всяком случае, страх наш за Индию — настоящая для нас кикимора, которой мы приносим в жертву столько же людей и денег, как бы она имела действительное существование. Что Русский ИМПЕРАТОР, будучи союзником и другом, имел когда-либо замыслы на наши Ост-Индские владения, для подобных несчастных подозрений нет и тени основания. А что теперь он может сделать, раздражённый нашею произвольною враждою, — это совершенно другой вопрос» [там же, л. 17–18].

Нет ничего странного и страшного в том, что Россия преимущественно (это слово подчёркнуто в тексте документа) перед другими великими державами стремилась оказывать влияние на Турцию в религиозных и политических вопросах. Однако Николай I никогда бы не согласился на занятие Константинополя. Этот тезис автор брошюры подкрепляет доказательством, звучащим неубедительно для современного читателя, но вполне логично для образованного человека XIX в., воспитанного на примерах из классической древности (такой же комплимент получает и русский император — он

¹⁰ О пустых надеждах, порождённых политикой лорда Пальмерстона, на возрождение Польши, отделение Венгрии от Австрии и объединение Северной Италии под властью Пьемонтского (Сардинского) королевства, автор подробнее говорит на л. 16 об.–17.

«хорошо изучил историю». Историю, естественно, общую для всех европейцев). Занятие столицы Восточной Римской империи, как правило, оборачивалось против завоевателей, будь то императоры Запада или турки-османы. Орды захватчиков теряли всю свою воинственность в тёплом климате и в обстановке восточной роскоши. Эти обстоятельства «...то же действие окажут и на крепкое племя Финнов и Московитян (так в тексте — А.О.), на которых Он (Николай I — А.О.) теперь опирается. Если он считает нужным охранять своих бояр от обаяний и искушений средних климатов Парижа и Италии¹¹, то чего нельзя было бы бояться со стороны Константинополя?» [там же, л. 18].

Исторический экскурс подкрепляется дипломатическим документом, подтверждающим верность России принципам Венской системы. Автор цитирует циркулярное письмо К.В. Нессельроде от 20 июня/2 июля (в тексте брошюры — от 22 июня) с заявлением официальной позиции Петербурга. «Политика моего Государя всегда состояла в том, чтобы сколь возможно дольше поддерживать на Востоке *status quo*. Он всегда желал и желает того, и потому, что того же требуют и все выгоды России, которая и без того уже слишком обширна и не нуждается более в распространении своих пределов; и потому, что напрасны усилия человеческой дальновидности наполнить ту пустоту, которая открылась бы в политическом равновесии с уничтожением этого великого политического тела (Оттоманской империи)». Конечно, можно было бы сомневаться в искренности заявлений государя, приказавшего оккупировать

Дунайские княжества. Скептикам автор предлагает вспомнить о том, что в захваченном восставшими поляками в 1830 г. варшавском архиве наместника Царства Польского вел. кн. Константина Павловича была обнаружена копия донесения Николаю I о причинах заключения Адрианопольского мира с турками в 1829 г. «От нас одних зависело привести наши войска в Константинополь и ниспровергнуть Турецкую Империю... (пропуск в тексте — А.О.). Но, по мнению ИМПЕРАТОРА, эта Империя, существующая только под покровительством России, и исполняющая только ея желания, и по политическим, и по коммерческим интересам, лучше для нас в настоящем ея виде, и не требует никаких новых перемен, потому что сии последния обяжали бы нас или искать новых завоеваний или заставили бы заменить Оттоманскую Империю Независимыми Государствами, которыя не в долгом времени сделались бы нашими соперниками и в силе, и в цивилизации, и в богатстве. Занятие Княжеств в Молдавии и Валахии на 10 лет первоначально было придумано в виду обязательства к уплате военных издержек. Но ИМПЕРАТОР был того мнения, что это занятие повело бы нас к разным невыгодным и большим издержкам, и что было бы одно и то же, что и в самой вещи владеть Княжествами, завоевание их всегда казалось Ему неважным, потому что, и не имея там войск, мы можем располагать ими (Княжествами — А.О.) по нашему произволу, как во время мира, так и во время войны» [там же, л. 18–19].

Разительный контраст предсказуемой политике русского самодержца составляет безответственная и хаотическая

¹¹ Имеются в виду требования Николая I, обращённые к русским подданным, в основном, конечно, аристократам и дворянам, немедленно покидать территории западноевропейских стран, прежде всего, Франции, в случае начала там революций. У тех, кто не выполнял этого требования, конфисковывали имущество, в т. ч. и земельное.

деятельность турецкого двора. Согласившись в роли неимущего просителя (*in forma pauperis*)¹² следовать рекомендациям великих держав, турки «своим необузданным и независимым поведением» трижды обращали в ничто все переговоры о мире. Перемен в будущем не предвидится, тем более, что на турецкий двор постоянно влияют «...разнородные массы безпутных энтузиастов и политических изгнанников, промыслом которых служит кровопролитие...». Как можно рассчитывать на то, что такие союзники не испортят самые лучшие стратегические меры и не разрушат самые мудрые военные планы? Итак, Англии нельзя надеяться на действенный союз ни с Францией («...мы по опыту знаем, до какой степени простирается летучесть французского характера, знаем и то, как прочно их правительство...»), ни с Османской империей. Англичане «...должны помнить, что малейшая перемена обстоятельств или новое движение мыслей в одну минуту могут уничтожить ни на чём не основанное здание их (т. е. французов и турок — А.О.) Монархий и так оставить нас одних на поле сражения и в деле, чуждом для нас» [там же, л. 19–20].

В лучшем случае война с Россией окажется для Англии бесполезной, а в худшем, чего и следует ожидать, тяжёлой и крайне вредной. Внутриполитическая

ситуация в стране сильно осложнилась из-за неурожая и голода, яростной борьбы между рабочими и предпринимателями, дефицита бюджета («...все счёты нашего министра Финансов¹³ так знаменито распались...») и подготовки очередной реформы избирательной системы («...нежданный Reform Bill готовится возмутить все умы и потрясти Империю в самом центре»). К тому же в Бирме снова начались военные действия¹⁴, а Капская колония («наша Кафрария») после ожесточённых сражений 1850–1853 гг. находится в состоянии неустойчивого перемирия.

У англичан остаётся одна надежда: на то, что границы страны и колониальные владения надёжно, как и прежде, защитит военно-морской флот. Но и его возможности не безграничны. Брошюра заканчивается пессимистическим выводом о вреде использования флота ради достижения сиюминутных политических целей и тем более ради подрыва силы и авторитета христианства. «На какую безславную службу не обрекали мы наш славный флот с тех пор, как мир повенчал наши войска при Ватерлоо? То нужно было стеснить нашего лучшего союзника, Короля Голландского, и лишить его разных прав¹⁵; то почти без всякого повода унижить при Наварине ту самую Державу, за которую теперь вступаясь, жертвуем мы

¹² Эти слова в тексте перевода подчёркнуты.

¹³ Министром финансов (канцлером Казначейства) Великобритании в 1852–1855 гг. был знаменитый представитель Либеральной партии Уильям Гладстон. Впоследствии он ещё трижды занимал этот пост (1859–1866, 1873–1874, 1880–1882 гг.).

¹⁴ Имеется в виду Вторая англо-бирманская война 1852–1853 гг. Она привела к существенному увеличению захваченных англичанами территорий и расширению колониальных владений Британской империи.

¹⁵ В ходе революции 1830 г. в Королевстве Нидерландов южные провинции после отделения образовали независимое Королевство Бельгия. Великобритания и Пруссия, опасаясь укрепления позиций Франции, выступили за независимость Бельгии на Лондонской конференции. Нидерландский король Виллем (Вильгельм) I Оранский не признал этого решения и 2 августа (н. ст.) 1831 г. вторгся в Бельгию со своими войсками. Бельгийский король Леопольд I позволил войти на территорию страны 50-тыс. французской армии. Однако до сражений дело не дошло. Лондонской конференцией было сделано заявление Виллему I о желательности прекращения военных действий. Король вынужден был согласиться и вывел войска из Бельгии. Вслед за тем Бельгию оставила и французская армия.

миром Европы¹⁶, то пристрастить (т. е. запугать — А.О.) целое беззащитное Царство из-за какого-то негодяя Жида, и к тому ещё пришлеца!¹⁷

И вот, наконец, теперь предстоит ему поднять меч (так в тексте — А.О.) Исламизма противу Христианства и на век остаться с поношением, что он вёл некогда брань за *Луну против Креста*» [там же, л. 20–20 об.].

Но надежды пацифистов не сбылись. В марте 1854 г. Англия и Франция объявили войну Петербургу. Поражение в войне заставило императора Александра II вступить на путь буржуазно-либеральных реформ. Это привело к интенсификации развития российской экономики, в т. ч. и внешнеэкономических связей. С Россией

было по-прежнему выгодно торговать и вкладывать в её экономику капиталы. Только вот британцам пришлось уступить часть этой выгоды конкурентам — американцам [17, с. 123–202]. Русско-английское сотрудничество в рамках Венской системы ушло в прошлое. Период второй половины XIX — начала XX вв. характеризовался обострением геополитической борьбы двух империй на Ближнем и Дальнем Востоке, а также в Центральной Азии. Лишь появление нового центра силы в лице Германской империи заставило Лондон и Петербург забыть разногласия и в 1907 г. завершить создание Антанты — мощного противовеса «ломающему игру» Берлину.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Wilson, R.T.* A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817. London: Printed for James Ridgway, 1817. 208 p.
2. *Evans, G. de L.* On the Designs of Russia. London: John Murray, 1828. 251 p.
3. *Макутчев, А.В.* Книга полковника Дж. Де Лейси Эванса (1787–1870) «О замыслах России» и её место в дискуссиях об англо-русских отношениях во второй четверти XIX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, 2022. № 1 (74). С. 76–85.
4. *Evans, G. de L.* On the Practicability of an Invasion of British India; and on the Commercial and Financial Prospects and Resources of the Empire. London: Printed for J.M. Richardson, Cornhill, 1829. 147 p.

¹⁶ В октябре 1827 г. в Наваринской бухте Ионического моря произошло крупное морское сражение между соединённой эскадрой России, Англии и Франции, с одной стороны, и турецко-египетским флотом, с другой. Сражение было одним из эпизодов Греческого национального восстания 1821–1829 гг. Разгром турецкого флота в Наваринском сражении значительно ослабил морские силы Османской империи, что послужило значимым вкладом в победу России в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. Наваринское сражение обеспечило поддержку греческого национально-освободительного движения, результатом которого по Адрианопольскому миру 1829 г. стала автономия Греции.

¹⁷ В апреле 1847 г. во время погрома в Афинах пострадал дом португальского еврея ростовщика Д.Б. Пасифико (Пачифико), принявшего британское подданство. Д.Б. Пасифико представил греческому правительству счёт на 12,5 тыс. драхм (500 ф. ст.) и обратился к британскому посланнику Э. Лайонсу за помощью. По ходу дела финансовые претензии пострадавшего выросли до 900 тыс. драхм. В январе 1850 г. к берегам Греции подошёл мощный британский флот (14 кораблей). Греческому правительству был предъявлен ультиматум с требованием немедленного удовлетворения претензий Д.Б. Пасифико и решения ещё пяти спорных дел. Франция и Россия заявили свой протест по поводу действий Британии. Но из Лондона был отдан приказ флоту начать блокаду греческого побережья, прежде всего Пирея (морской порт Афин), и перехватывать греческие суда (всего захвачено 47 судов, в т. ч. 2 военные шхуны). В Афинах начались перебои с доставкой продовольствия, и греческое правительство уступило. Лорд Пальмерстон, которому пришлось выдержать сопротивление парламента (Палаты лордов — в большей степени, Палаты общин — в меньшей), торжествовал победу. Показателем того, что главной целью его борьбы являлось стремление уменьшить влияние России на Балканах и в Восточном Средиземноморье, было весьма скромное возмещение убытков Д.Б. Пасифико — 150 ф.ст.

5. *Urquhart, D.* Progress of Russia in the West, North, and South. By Opening the Sources of Opinion and Appropriating the Channels of Wealth and Power. 4th ed. London: Trübner & Co., 1853. 438 p.
6. *Тарле, Е.В.* Крымская война. Т. 1 / отв. ред. А. Ефремов. М.: Изографус; Эксмо, 2003. 560 с.
7. *Мильчина, В.А.* Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. Шпионы. СПб.: Гиперион, 2006. 528 с.
8. *Орлов, А.А.* Из истории русской цензуры и журналистики 1820-х гг.: два архивных документа // Преподаватель XXI век. 2017. № 4. Ч. 2. С. 312–318.
9. *Орлов, А.А.* Политическая ошибка историка Попова // Родина. 2020. № 3. С. 114–116.
10. *Morley, J.* The Life of Richard Cobden. Vol. I. London: Macmillan and Co., Ltd., 1908. 539 p.
11. *Семёнов, Л.С.* Россия и Англия. Экономические отношения в середине XIX века. Л.: Ленинградский ун-т, 1975. 166 с.
12. *Webster, Ch.K.* Urquhart, Ponson by and Palmerston // The English Historical Review. 1947. Vol. 62. No. 244. P. 327–351.
13. *Рассел, У.Г.* Крымская война. Личные воспоминания / пер. с англ. и коммент. Д.В. Соловьёва. СПб.: Лениздат; Команда А, 2013. 160 с.
14. *Мильчина, В.А.* «Французы полезные и вредные»: надзор за иностранцами в России при Николае I. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 488 с.
15. *Афанасьев, А.К.* Новые материалы редакции журнала «Русский архив» в ОПИ ГИМ // Забелинские научные чтения — 2006. Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры: сборник. Вып. 169. М.: ГИМ, 2007. С. 301–319.
16. Крест перед Луной или религиозно-политический взгляд на восточный вопрос (пер. с англ.) и стихи Вяземского и Каратыгина по поводу Крымской войны (списки). 1854 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 926 (Г.В. Есипов). Оп. 1. Д. 487.
17. *Курилла, И.И.* Заокеанские партнёры. Америка и Россия в 1830–1850-е гг. / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. Волгоград: ВолГУ, 2005. 488 с.

REFERENCES

1. *Wilson, R.T.* A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817. London, Printed for James Ridgway, 1817, 208 p.
2. *Evans, G. de L.* On the Designs of Russia. London, John Murray, 1828, 251 p.
3. *Makutchev, A.V.* Книга полковника Dzh. De Lejsi Evansa (1787–1870) “O zamyslah Rossii” i eyo mesto v diskussiyah ob anglo-russkih otnosheniyah vo vtoroj chetverti XIX veka [The Book of Colonel J. De Lacy Evans (1787–1870) «On the Intentions of Russia» and Its Place in Discussions about Anglo-Russian Relations in the Second Quarter of the XIX Century], *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina* = Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2022, No. 1 (74), pp. 76–85. (in Russ.)
4. *Evans, G. de L.* On the Practicability of an Invasion of British India; and on the Commercial and Financial Prospects and Resources of the Empire. London, Printed for J.M. Richardson, Cornhill, 1829, 147 p.
5. *Urquhart, D.* Progress of Russia in the West, North, and South. By Opening the Sources of Opinion and Appropriating the Channels of Wealth and Power. 4th ed. London, Trübner & Co., 1853, 438 p.
6. *Tarle, E.V.* Krymskaya vojna. T. 1 [Crimean War, vol. 1], ed. by A. Efremov. Moscow, Izografus, Eksmo, 2003, 560 p. (in Russ.)

7. Milchina, V.A. *Rossiya i Franciya. Diplomaty. Literatnyye Shpiony* [Russia and France. Diplomats. Writers. Spies]. St. Petersburg, Giperion, 2006, 528 p. (in Russ.)
8. Orlov, A.A. Iz istorii russkoj cenzury i zhurnalistiki 1820-h gg.: dva arhivnyh dokumenta [From the History of Russian Censorship and Journalism of the 1820s: Two Archival Documents], *Prepodavatel XXI vek* = Russian Journal of Education, 2017, No. 4, part 2, pp. 312–318. (in Russ.)
9. Orlov, A.A. Politicheskaya oshibka istorika Popova [The Political Mistake of the Historian Popov], *Rodina* = Homeland, 2020, No. 3, pp. 114–116. (in Russ.)
10. Morley, J. *The Life of Richard Cobden, vol. I*. London, Macmillan and Co., Ltd., 1908, 539 p.
11. Semyonov, L.S. *Rossiya i Angliya. Ekonomicheskie otnosheniya v seredine XIX veka* [Russia and England. Economic Relations in the Middle of the XIX Century]. Leningrad, Leningradskij universitet, 1975, 166 p. (in Russ.)
12. Webster, Ch.K. Urquhart, Ponson by and Palmerston, *The English Historical Review*, 1947, vol. 62, No. 244, pp. 327–351.
13. Rassel, U.G. *Krymskaya vojna. Lichnye vospominaniya* [The Crimean War. Personal Memoirs], com. by D.V. Solovyov. St. Petersburg, Lenizdat, Komanda A, 2013, 160 p. (in Russ.)
14. Milchina, V.A. “*Francuzy poleznye i vrednye*”: nadzor za inostrancami v Rossii pri Nikolae I [«The French are Useful and Harmful»: Supervision of Foreigners in Russia under Nicholas I]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2017, 488 p. (in Russ.)
15. Afanasev, A.K. Novye materialy redakcii zhurnala “*Russkij arhiv*” v otdel pismennyh istochnikov gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [New Materials of the Editorial Board of the Journal «Russian Archive» in the Department of Written Sources of the State Historical Museum]. In: *Zabelinskie nauchnye chteniya — 2006. Istoricheskij muzej — enciklopediya otechestvennoj istorii i kultury* [Zabelinsky Scientific Readings — 2006. Historical Museum — Encyclopedia of National History and Culture: Collection, iss. 169]. Moscow, Gosudarstvennyj Istoricheskij muzej, 2007, pp. 301–319. (in Russ.)
16. Krest pered Lunoj ili religiozno-politicheskij vzglyad na vostochnyj vopros (per. s angl.) i stihi Vyazemskogo i Karatygina po povodu Krymskoj vojny (spiski). 1854 g. [The Cross versus Crescent, or a Religious-Political View on the Eastern Question (translated from English) and poems by Vyazemsky and Karatygin about the Crimean War (copies). 1854]. *State Archive of the Russian Federation*, fund 926 (G.V. Esipov), inventory 1, file 487. (in Russ.)
17. Kurilla, I.I. *Zaokainskie partnyory. Amerika i Rossiya v 1830–1850-e gg.* [Overseas Partners. America and Russia in the 1830s–1850s], ed. by N.N. Bolkhovitinov. Volgograd, Volgogradskij gosudarstvennyj universitet, 2005, 488 p. (in Russ.)

Орлов Александр Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, профессор, кафедра новой и новейшей истории стран Европы и Америки, Московский педагогический государственный университет, arkigolkin@yandex.ru

Aleksander A. Orlov, ScD in History, Associate Professor, Professor, Modern and Contemporary History of Europe and America Department, Moscow Pedagogical State University, arkigolkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 01.06.2023. Принята к публикации 16.06.2023

The paper was submitted 01.06.2023. Accepted for publication 16.06.2023